

Т.Ю. Кондакова

Социально-экологический подход к изучению состояния сельских территорий в России в XVIII–XX вв.

В статье автор обосновывает важность анализа социально-экономического состояния сельской местности и проблематику его оценки. Рассматриваются исторические изменения подходов к оценке, начиная с XVIII столетия, и обозначается современность применения этих методик исходя из той причины, что все тенденции по отношению к нерациональному землепользованию, проявляющиеся с периода отмены крепостного права, достоверны в настоящее время.

Ключевые слова: качественная и количественная социально-экономическая оценка, социально-хозяйственный быт, хищническая культура земледелия, сельскохозяйственные полосы.

T.Ju. Kondakova

A Social and Ecological Approach to Investigate the Condition of Rural Territories in Russia in XVIII-XX centuries

In the article the author proves the importance of the analysis of a social and economic condition of the countryside and problematics of its estimations. Are regarded the historical changes of approaches to estimation, since XVIII century, and is indicated the modernity of these techniques application based on the reason that all tendencies in relation to the irrational land tenure, which have been happening since the serfdom cancel, shown since the period, are reliable at present time.

Key words: qualitative and quantitative social and economic estimation, socioeconomic life, the injurious standard of farming, agricultural strips.

В последние десятилетия сельская местность все чаще становится объектом изучения. Ряд существующих документов в области территориального планирования периферийных территорий и законодательных нормативных актов, посвященных этому, еще раз только подтверждают бесперспективность сельской российской провинции и малоэффективные управленческие решения по отношению к ее экономическому развитию.

Проблема очевидна ввиду того, что российская сельская местность, российская деревня сейчас переживает глубокий системный кризис, а эта территория составляет почти 2/3 всей Российской Федерации и уже давно ассоциируется в сознании русских людей с отсталостью и запущенностью.

Поэтому очень важно в настоящее время разобраться со всеми процессами, которые происходят на территории сельской местности, и проблемами, с которыми она сталкивается. Намечая перспективные моменты и пути совершенствования этих территорий в будущем необходимо провести анализ всех современных социально-

экономических особенностей и процессов, происходящих на данных территориях сейчас и протекавших в прошлом.

При проведении социально-демографического и экономического анализа территорий нескольких сельских поселений было выявлено еще больше проблем даже не развития, а их простого существования и выживания.

Кроме того, было выявлено и то, что нет никакой методики и общего подхода к оценке эффективности использования земли как основного производственного ресурса сельского хозяйства.

Установлен факт наличия возможности развития сельского хозяйства, рекреационного использования соответствующих территорий, с одной стороны, и, с другой – неправильного и неэффективного использования земель для сельскохозяйственного производства, длящегося уже почти два десятилетия, что продолжает стимулировать процессы депопуляции населения, обезлюдения и исчезновения деревень и, как следствие, дальнейшее запустение территории данных сельских поселений. Это запустение с экологической точки зрения, конечно же, имеет положи-

тельные черты, так как бросовые земли постепенно могут самовосстановиться [3].

В связи с этим при изучении характерных особенностей социально-экономического анализа сельской местности очень важным является исследование и использование исторических источников в этой области знания. Особую значимость здесь представляет исследование первоисточников. Это представляется очень важным ввиду того, что сейчас наблюдается гигантский в масштабах страны земельный передел, который нашел очень слабое отражение в географической науке, а также отсутствие возможных путей развития и совершенствования деградирующих сельских территорий.

В этом смысле значимым является обращение к первоисточникам статистического и экономического описания российской сельской местности, начиная с библиографических источников эпохи отмены крепостного права в России, когда десятки исследователей по заданию Российского Императорского Географического Общества были направлены в провинцию для изучения жизни русской поземельной общины [4].

Анализируя статистические и библиографические источники, изданные до XX столетия, можно отметить, что исторически в характеристике и описании российской сельской местности сложилось несколько подходов к социально-экономической оценке земель.

Один из них – это качественное исследование социально-экономического состояния сельских территорий, применяемое с конца XVIII и до середины XIX столетия и во многом схожее с современным. Но можно выделить одну очень важную особенность социально-экономической характеристики данного периода времени – это кропотливое исследование важнейших территорий в сельскохозяйственном использовании на уровне обыденных и бытовых заключений. Эти заключения в виде экономических примечаний являются очень емкими. Например, при характеристике почв очень интересно определение их плодородности по произрастанию и преобладанию древесной растительности на исследуемых земельных участках. Так, «ореховая земля» – это в меру увлажненная и требующая меньшего удобрения; «сосновая земля» – более засушлива из-за преобладания песка; «еловая земля» самая влажная и поэтому самая холодная почва, которая требует внесения большого количества удобрения. При такой качественной характеристике очень важным моментом является определение

преобладающего способа земледелия с его преимуществами и недостатками и оценка сельскохозяйственного использования территорий с динамикой производства и расчетом прибыли. Метод расчета прибыли достаточно примитивен, но также является очень емким. Так, рассчитывается добыча от хлебопашества, число посевных площадей, сбор произведенной продукции, обеспеченность хлебом, картофелем одного жителя территории, исключая расход на посев, и так далее. Также очень большое внимание уделяется характеристике населения, очень похожей на современный социальный анализ местности. Приводится своеобразная методика расчета численности населения с его динамикой, своеобразно анализируется возрастная структура населения по числу способных работников (от 16 до 60 лет), с соотношением рабочего населения к нерабочему, учитывая силу женщин, в половину меньшую, чем сила мужчин, с определением рода занятий и числа трудовых миграций (число «отходников» – крестьян, женщин) [8].

Другой подход к экономической оценке территорий – так называемая количественная оценка по данным земской статистики. Очень важным элементом является достоверность и скрупулезность статистической информации, которая приводится в виде переписи населения и принадлежащего ему имущества по населенным пунктам земств. Здесь наблюдается учет всего, начиная от хозяйственных объектов и сооружений и заканчивая находящимися в них запасами продуктов и средствами. Можно отметить, что современная перепись населения только отдаленно напоминает описываемую оценку. Она более близка домовым книгам, составляемым администрациями сельских округов в поселениях в настоящее время. Эти книги сегодня содержат очень важную информацию: чем живет российская деревня в настоящее время и чем жила в прошедшие десятилетия, и по сему позволяют делать неутешительные прогнозы, связанные в основном с деградацией современной российской деревни [5].

Также можно выделить и другой подход к социально-экономической оценке сельских территорий, который представляет собой сведения по епархиям в виде описания уездов и их приходов по строгому плану, который можно определить как своеобразный в настоящее время и своевременный в прошлом метод оценки земель.

Здесь приводится также очень интересное определение качества почвы с отнесением ее

к одной из следующих категорий. Так, почвы в соответствии с признаком плодородия и состава могут быть отнесены к таким категориям, как «худая» земля, «средняя» земля, «добрая» и «лучшая». В основном оценка земель дается в разрезе описания приходов, в котором указывается расположение села, история его возникновения, принадлежность [9].

Интересен баланс земель в виде числа церковной пашни и степени ее используемости («запущенная» или «поросшая лесом», «засаженная хлебом», измерялось это в четвертях, десятинах или в копнах сена), отдельно выделяются усадебная, пахотная, сенокосная, лесная – «удобная и неудобная», наличие лишней земли.

Здесь же описываются материальные средства и объекты, принадлежащие приходу, в виде ценных вещей церкви, ее казны и утвари, а также причтовый капитал в виде числа священнослужителей и средств на их содержание. Очень интересна методика расчета таких средств, которую можно соотнести с экономической оценкой соответствующих земель. Так, они могут быть оценены как «проценты (%) с причтового капитала, а также от земли усадебной, сенокосной и пахотной, от служб и требоисправлений, стоимость в рублях церковного дома» [9].

Таким образом, можно отметить, что данное социально-экономическое исследование является очень кропотливым и достаточно достоверным, четким и ясным. Изучение «ключевых» уездов в Костромской и Калужской, Ярославской и Тамбовской, Рязанской и Курской губерниях, по данным этих первоисточников, демонстрирует и еще раз подтверждает сложность процессов трансформации социальной структуры общины и ландшафтно-хозяйственных ареалов русской деревни [4].

Обобщение таких материалов и более глубокое исследование встречается в трудах князя А. И. Васильчикова, которые по праву можно считать первой книгой по географии и социальной экологии сельской местности.

Труд А. И. Васильчикова очень объемный, но достаточно убедительно и достоверно демонстрирует разрушение традиционного уклада общины, возникновение новых хозяев и принципиально иных арендных отношений в результате реформы правовых норм. Так, новые владельцы и арендодатели, нанимая разорившихся крестьян, стремились к получению большей товарной отдачи, в результате чего земли были подвергнуты жесткой распашке под «требовательные» куль-

туры (лен, бахчевые культуры, конопля, табак), что привело не только к острому дефициту сенокосных и пастбищных угодий, но и к уничтожению плодородия и без того малопродуктивных почв. Очень серьезно пострадало животноводство, с упадком которого резко уменьшилось количество вносимых удобрений. Это обстоятельство, в свою очередь, отрицательно сказалось на урожайности и потребовало еще большей распашки. Таким образом, можно отметить, что в земледелии и землепользовании середины XIX столетия сложилась система с положительной обратной связью. В результате увеличения ареалов пашенных земель была деформирована традиционная мозаика сельскохозяйственных ландшафтов на всем пространстве от средней тайги до степей Европейской России [4].

Землепользование и земледелие, подобное вышеописанному, наблюдается и в наши дни. В настоящее время происходит распад традиционной сельской системы расселения с деревней в качестве места жительства людей, занимающихся сельским хозяйством. Эта деградация повлекла за собой дальнейшее разрушение системы социальных связей и, как следствие, исчезновение коллективных усилий ухода за ландшафтом.

Изучая труды князя А. В. Васильчикова, можно выделить некие схожие черты между земледелием и землепользованием XIX века и современной ситуацией с земельным переделом. Схожесть во многом наблюдается и в подходах к социально-экономической оценке сельских территорий. Кроме того, эти черты являются в определенной мере новаторскими предложениями по совершенствованию сельскохозяйственной системы, поэтому труды князя представляют особую ценность и не устарели и в настоящее время [1].

Так, в работах князя А. В. Васильчикова социально-экономический анализ подвергнут комплексному рассмотрению с изучением проблем землепользования. Отмечается значимость оценки не только земель, но и людей, проживающих и работающих на них, что очень важно, так как это два взаимосвязанных фактора народного хозяйства. Большое внимание обращается именно на рабочую силу, ее состояние, указывается ее важность при возделывании земель. Это представляется очень значимым ввиду того, что раньше оценивалась только земля и сельскохозяйственная культура, территориальные права и права владения землей без учета «народного быта земли». Вследствие этого автором впервые

определяется понятие «социально-хозяйственный быт» целой страны или какой-либо местности, который состоит из двух факторов: «почвы и работы, землевладения и земледелия, территории и народа» [1].

Это во многом напоминает современный комплексный метод анализа отдельных сельских территорий, который учитывает состояние земель во взаимосвязи с населением, проживающим на них. Такой метод анализ очень важен, так как население является активным участником производства и воспроизводителем самого населения.

Другой аспект, подобный современной ситуации, – это неправильное землевладение, которое проявляется в густоте размещения населения и расположения принадлежащих ему земельных участков, с одной стороны, и множество ни кем не занятых пустошей, с другой.

Князем А. В. Васильчиковым делается следующее обобщение, что причиной бедности населения является неправильное размещение жителей и распределение недвижимой земельной собственности, а у казны государства в это же время остается большой запас пустых земель, что является весьма актуальным и в настоящее время.

Впервые князь А. В. Васильчиков говорит о неопределенности имущественных прав на землю, так как «не до конца определен порядок наследования и семейный раздел» [1].

Автор интересно определяет особенности менталитета русского крестьянского населения, которые присущи ему и в наше время. Это необходимо учитывать при планировании сохранения, развития и совершенствования сельских территорий. Князь говорит, что «наш народ обладает не хозяйственными домовитыми добродетелями, а находчивостью, смышленостью и всеми достоинствами отважного колониста, так как он с необычайной легкостью приспосабливается ко всяким новым условиям жизни, не унывает от лишений, не смущается от новых порядков, перенимает с быстротой всякие ухватки и приемы, объясняется на наречиях, никогда им неслыханных, узнает места, никогда им невиданные, беспорядочный в своем быту, нерасчетливый в хозяйстве, разгульный в семейной жизни» [1].

Отмечается и такой факт, как отсутствие данных о положении сельских жителей. В настоящее время это очень характерно – практически полностью отсутствует статистическая информация о состоянии сельского населения.

Автором обосновывается так называемая «хищническая культура земледелия», также характерная и для нашего времени, которая «грозит крестьянству состоянием близким к разорению». «Хотя крестьяне владеют большим пространством угодий, чем могут правильно обработать и удобрить, но привычка к распашному хозяйству, забирать новые земли, залужать старую пашню вселила в них неодолимое стремление к приобретению в вечное владение или в аренду пустых мест» [1]. Эта хищническая культура приводит и сейчас к усиленному и беспощадному извлечению из почвы всей ее продуктивности и ведет, поэтому только к временной доходности и, как итог – к неминуемому оскудению всего сельского хозяйства в будущем.

Хищническая культура проявляется и в устаревших системах полеводства, действия которых можно признать очень вредными для земледелия.

Впервые князь А. В. Васильчиков отмечает сокращение луговодства и пастбищ вследствие их высыхания в основном из-за истощения почв, что, как уже отмечалось ранее, может привести к уменьшению кормовых запасов и стеснению скотоводства. Наблюдается недород трав (повсеместный и постоянный), который остается незамеченным. Такая тенденция характерна и для современного землепользования – общее сокращение лугов, пастбищ, пахотных угодий, в том числе и улучшенных, влечет за собой сокращение скотоводства и деградацию всего сельскохозяйственного производства.

Кроме того, автор впервые осуществляет попытку районирования сельскохозяйственных территорий и характеризует их путем выделения общих черт и проблем с оценкой развития сельскохозяйственного производства. Это определенным образом для середины XIX столетия явилось новаторским и очень ценным.

Так, он выделяет следующие сельскохозяйственные районы, назвав их «полосами» [1]:

1. Нечерноземная полоса великороссийских губерний от верховьев Западной Двины до Урала, которая занимала последнее место по развитию сельского хозяйства (это наблюдается и по настоящее время);
2. Черноземная полоса;
3. Степная полоса;
4. Новороссийский край занимал первое место по сельскохозяйственному производству;
5. Малороссия;
6. Юго-западный край;

7. Литва и Северо-западный край;

8. Остзейская губерния;

Эта классификация не обладала четкими границами, и поэтому, по замечанию автора, она основана не на территориальных и географических различиях, а на хозяйственных и земледельческих соображениях.

Очень достоверно характеризуется сельскохозяйственное использование Нечерноземной полосы великороссийских губерний. Это представляется наиболее интересным ввиду того, что к этой территории имеет отношение и Ярославская область. Приведем в качестве примера некоторые особенности, во многом определяющие и современное состояние Ярославской области. Итак, по мнению князя А. В. Васильчикова, для данной территории характерны следующие аспекты: «мелкий и тощий слой почвы требует повсеместного и сильнейшего удобрения, редкость населения и краткость рабочего сезона – все это повышает ценность земледельческой обработки» [1].

Князем А. В. Васильчиковым отмечаются также определенные особенности в землевладении и землепользовании территории Ярославской губернии. Многие черты проявляются и в настоящее время.

Ярославская губерния – это преимущественно промышленная область, где развиты фабричные промыслы.

«Земледелие из-за плохих качеств почвы вытесняется фабричными, кустарными и отхожими промыслами. Были случаи, когда целые деревни переписывались в мещанство» [1]. Сейчас наблюдается похожая ситуация, только деревни уже вымирают от сокращения сельского населения.

Земледелие в Ярославской области всегда носило только побочный характер, и занимались

им преимущественно женщины, дети и слабейшие крестьяне, а бодрые и здоровые рабочие «отходили» круглый год на промыслы или торговали в других местностях.

В целом, земледелие Ярославской области автор охарактеризовал «запущенностью полевых угодий, малопродуктивностью, бедностью и распущенными нравами крестьянства» [1].

Князь А. В. Васильчиков также делает следующий вывод о состоянии земледелия всей России, которое «сделалось промыслом бездоходным, невыгодным и убыточным, так как значительный процент крестьян отказался от хлебопашества, уступив свои надельные земли другим владельцам без приплаты за одни податные оклады, взимаемые с этих земель» [1]. Это замечание актуально и для наших дней.

Таким образом, выделив эти особенности сельскохозяйственного использования земель сельских территорий России, начиная с конца XVIII столетия, можно сделать следующий вывод. Земледелие являлось для нашей страны на протяжении исследуемого исторического периода всегда убыточным и невозможным в силу множества факторов. Нечто подобное наблюдается и в настоящее время. Социально-экономическая депрессия прослеживается в российской провинции очень отчетливо, и можно считать, что она уже достигла точки невозвращения. Причины нерационального использования и обращения земель лежат глубоко в истории, их последствия наблюдаются и сегодня. Все это и привело практически к прекращению существования сельской местности и сопутствующего ей культурного ландшафта, как бы негативно это не звучало.

Библиографический список

1. Васильчиков, А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах [Текст] : в 2 т. / А. И. Васильчиков. – СПб., 1876 г.
2. Колбовский, Е. Ю. Российская провинция в зеркале территориального планирования. Естествознание: исследование и обучение [Текст] : материалы конференции «Чтения Ушинского». Ч. 1. / Е. Ю. Колбовский, П. Н. Брагин, Т. Ю. Кондакова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010 г.
3. Кондакова, Т. Ю. Современное социально-экономическое состояние периферийных территорий сельской местности [Текст] / Т. Ю. Кондакова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №4. – 185–190 с.
4. Кондакова, Т. Ю. Социальная география и экология сельской местности в зеркале территориального планирования [Текст] / Т. Ю. Кондакова, М. В. Пасхина, Е. Ю. Колбовский // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №3. – С. 94–99.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Издание Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних дел [Текст] / под ред. Н. А. Тройницкого. – Ярославская губерния, 1904 г.
6. Рожков, Н. Сельское хозяйство в Московской Руси в 16 веке [Текст] / Н. Рожков. – Москва, Университетская типография на Страстном бульваре, 1899 г.

7. Сборник материалов для изучения сельской земельной общины [Текст]. Т. 1. / под ред. В. Л. Барыкова, А. В. Половцева, П. А. Соколовского. – СПб. : Издание Императорских Вольного Экономического и Русского Географического Обществ, 1880 г.

8. Титов, А. А. Ярославский уезд. С картой уезда. Издание И. А. Вахромеева [Текст] / А. А. Титов. – М. : «Русская типо-литография», 1884 г.

9. Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Центральный статистический комитет МВД (Составитель Артемьев) [Текст]. – СПб., 1865 г.